

Головко А. Б.

**Половецкий фактор в политической жизни Юго-Западной Руси
(вторая половина XII — первая половина XIII в.)**

С середины XI в. начинается половецкая эпоха в истории кочевников Северного Причерноморья. Традиционно в литературе относительно периода второй половины XI — первой половины XIII вв. основное внимание уделяется рассмотрению взаимоотношений половцев с Киевским, Черниговским и Переяславльским княжествами¹. Интересными представляются исследования ученых и относительно взаимодействия половцев с Королевством Венгрия² и Болгарией³. Однако кочевники причерноморских степей оказывали серьезное воздействие на ход политических событий и в Прикарпатье, и на Волыни.

Особую важность изучение половецкого фактора приобретает при анализе периода, когда в Юго-Западной Руси происходят многочисленные войны и конфликты, именуемые борьбой за «галицкое наследство» в последние десятилетия XII — первой половине XIII в. Необходимо отметить, что в письменных источниках информации по этой теме недостаточно. И это обстоятельство вызвано не тем, что воздействие кочевников на историю Юго-Западной Руси было недостаточным, а спецификой освещения в древнерусских летописях истории южных соседей Руси. Русские книжники воспринимали кочевников сквозь призму «свой — чужой», где последние оказывались часто вне поля интересов книжников. Даже в тех случаях, когда роль кочевников в событиях была значительной, упоминания о них в летописях весьма лаконичны⁴.

Как известно, наибольшую активность на Правобережье Днепра половцы проявляли по отношению к Днестровско-Дунайскому региону, через который они совершали многочисленные нападения на Балканы⁵. Но во второй половине XII в. в источниках появляются лаконичные сведения и о западном векторе их деятельности. В сентябре 1157 г. германский император Фридрих I Барбаросса

¹ Плетнева С.А. Половцы. М., 1990; Князький И.О. Русь и степь. М., 1996; Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. Киев, 1999; и др.

² Пауцто В.Т. Половецкое епископство // Ost und West in der Geschichte des Denkens und kulturellen Beziehungen. Berlin, 1966. С. 345–351; Шушарин В.П. Свидетельства письменных памятников Королевства Венгрии об этническом составе населения Восточного Прикарпатья первой половины XIII века // История СССР. 1978. №2. С. 38–53.

³ Ангелов Д. Восстание Асеней и восстановление Болгарского средневекового царства // Византийский временник. М., 1986. Т. 47. С. 47–64.

⁴ Головко О.Б. Степове і лісостепове населення у минулому України доби середньовіччя // Проблеми історії країн Центральної та Східної Європи. Кам'янець-Подільський, 2015. Вип.4. С. 47.

⁵ Князький И.О. Славяне, волохи и кочевники Днестровско-Карпатских земель (конец IX — сер. XIII вв.). Коломна, 1997; Его же. Византия и кочевники южнорусских степей. Коломна, 2000.

(1152–1190 гг. правления) в письме к своему духовнику Вибальду, описывая свой победный поход в Польшу, отмечает, что полякам, кроме русских, пруссов и поморцев, помогали «парты» (половцы)⁶. На мой взгляд, отряды кочевников в Польшу привели галицкий князь Ярослав Владимирович и волинский князь Мстислав Изяславич, которые тогда поддерживали тесный союз с польскими князьями Болеславом IV Кудрявым и Мешком III Старым⁷.

В 1182 г., когда польские войска краковского князя Казимира II Справедливого осадили древнерусский город Берестье, согласно информации польского хрониста Винцентия Кадлубка, на помощь городу приходит Всеволод, князь Белза (Белз — западноволынский город, центр одноименного удельного княжества. — А. Г.), со всеми князьями владимирскими и галицкими, с отборными наемными войсками, с тысячами партов (половцев. — А. Г.)⁸.

Упоминание об участии половцев в указанном конфликте дает основание еще раз рассмотреть вопрос, который давно дискутируется в историографии. Когда впервые известный волинский князь Роман Мстиславич вступил во взаимоотношения с кочевниками⁹? Эта тема возникла в связи с рассмотрением фрагмента так называемого «Золотого слова» князя Святослава Всеволодовича из уникального памятника письменности Руси «Слова о полку Игореве», в котором упоминается как князь Роман, так и другие древнерусские князья.

«А ты, буй Романе, и Мстиславе! Храбрая мысль носить вашъ умъ на дело. Высоко плаваеши на дело въ буести, яко соколъ на ветрехъ ширяся, хотя птицю въ буйстве одолхти. Суть бо у ваю железьи паробци подъ шеломы латиньскими. Тymi тресну земля, и многы страны Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела, и Половци сулиця своя повръгоша, а главы своя подклониша подъ тьи мечи харалужныи»¹⁰.

По мнению Н.Ф.Котляра, приведенный текст — это поздняя интерполяция, поскольку, как считает историк, Роман в 80-х годах XII в. не был еще достаточно сильным политическим деятелем. К тому же, как считает историк, он тогда еще не вступил в какие-либо контакты с кочевниками¹¹.

Последнее утверждение, на мой взгляд, является весьма спорным. Однозначно, что Роман Мстиславич, который с 1170 г. правил во Владимире (на Волини), был активным участником берестейского конфликта 1182 г., в котором активную роль сыграли половецкие отряды. Эти половецкие отряды, как мы выше отмечали, помогали Всеволоду против поляков, которые потенциально были союзниками Романа Мстиславича. После этих событий Берестье, благода-

⁶ Письмо императора Фридриха I Вибальду приводим по: Monumenta Poloniae Historica / Ed. A. Bielowski. Leopoli, 1872. P.22.

⁷ Головко О. Б. Князь Роман Мстиславич і його доба. Нариси з історії Південної Русі XII — початку XIII століття. Київ, 2001. С. 57.

⁸ Vincentii Chronicon. L. IV,14. Хроніку Винцентія Кадлубка приводим по изд.: Magistri Vincentii Chronicon Polonorum, ed. A. Belowski // Monumenta Poloniae Historica. T.2. Lwów, 1872 (с указанием номера книг и параграфов).

⁹ Котляр М.Ф. Чи міг Роман Мстиславич ходити на половців раніше 1187 р.? // Український історичний журнал. 1965. №1. С. 117–120.

¹⁰ Слово о полку Игореве / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М., 1950. С. 23.

¹¹ Котляр М.Ф. Чи міг Роман Мстиславич ходити на половців раніше 1187 р.? С. 117–120.

ря поддержке краковского князя Казимира II, вошло в состав владений князя Романа¹².

Без всякого сомнения, в вышеприведённый рассказ «Слова о полку Игореве» попали все основные южнорусские князья (кроме черниговских и рязанских Ольговичей), а также правители из других частей Руси (прежде всего Всеволод Юрьевич суздальский), которые имели большое влияние на юге Руси. Ясное дело, что описание этих князей в средневековом памятнике носило гиперболический и тенденциозный характер. Б.А.Рыбаков считал, что подбор князей в «Золотом слове» Святослава Всеволодовича обусловлен их активным участием в борьбе со степняками, прежде всего в походе русичей против половецкого хана Кобяка в 1184 г.¹³. Рассказывая об этом походе, древнерусский князь упоминает какого-то князя Романа. Л.В.Войтович, на мой взгляд небезосновательно, предлагает использовать для анализа этого сюжета сведения В.Н.Татищева, в которых прямо отмечается участие в походе владими́ро-во́лынского князя Романа¹⁴. Кроме этого, упоминание «Слова» о народах «половцев» и «хинова» вполне может быть связано с более ранними взаимоотношениями князя Романа с кочевниками.

Весьма важным является и отрывок «Слова о полку Игореве» о персоне галицкого князя Ярослава Владимировича (1153–1187 гг.): «Галичкы Осмомысле Ярославе! Высоко седиши на своем златокованнем столе, подпер горы Угорскыи своими железными плъки, заступив королеви путь, затворив Дунаю ворота, меча бремены чрез облакы, суды ряда до Дуная. Грозы твоя по землям текут, отворяеши Киеву врата, стреляеши с отня злата стола, салътани за землями. Стреляй господине, Кончака, поганого кощея, за землю Рускую, за раны Игоревы, бугея Святъславлича»¹⁵. Этот фрагмент древнерусского литературного произведения свидетельствует о большой силе Галицкой земли и ее государя¹⁶. Упоминание здесь придонского хана Кончака не является случайным, поскольку галицкие полки князя Ярослава неоднократно помогали черниговским князьям в их конфликтах именно с придонскими половцами. Параллельный анализ «Слова» и летописей свидетельствует, что значение войск из Прикарпатья в борьбе Южной Руси с кочевниками была существенной.

Очевидно, что взаимодействие с половцами было очень важным для зависимых от Галича берладников (подунайцев, бродников), которые жили в Днестровско-Дунайском междуречье и по этническому составу были преимущественно славянами. Известно, что в 1186 г. в решительных боях болгар с византийскими войсками первыми большую помощь, как об этом сообщает греческий автор Никита Хониат, предоставили не только половцы, но и какие-то «тав-

¹² Vincentii Chronicon. L. IV,14.

¹³ Рыбаков Б.А. Петр Бориславич. Поиск автора «Слова о полку Игореве». М., 1991. С. 117–132.

¹⁴ Войтович Л. Князівські династії Східної Європи (кінець IX — початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів, 2000. С. 15; Татищев В.Н. История российская. Т. 3. М., 1963. С. 130–131.

¹⁵ Слово о полку Игореве. С. 22.

¹⁶ Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М., 1956. С. 56; Толочко П. П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. С. 151.

роскифы» из местности «Вордона». Как установил авторитетный русский историк Ф.И.Успенский, под последними Хониат подразумевал русичей¹⁷. Есть основания думать, что этим фактом участие русичей-подоунайцев в войне болгар и половцев с Византией не исчерпывается, однако, к сожалению, о других эпизодах данных в исторических памятниках нет.

Свидетельство хроники Винцентия Кадлубка дополняет информацию о степной политике Романа Мстиславича. Приглашая краковского князя Лешека Белого помочь ему в овладении Галичем, Роман предлагает своему союзнику совершить поход и подчинить землю «партов (половцев)»¹⁸. После завоевания в 1199 г. Галича, а в 1201 г. — Киева Роман Мстиславич как правитель Галицко-Волынского княжества совершает два похода против половцев. Зимой 1201–1202 г., согласно информации суздальского летописца: «Тое же зимы ходи Роман князь на Половци и взя веже Половечьские и приведе полона много и душ хрстьянских множество от полони от них»¹⁹, а зимой 1203–1204 гг.: «В лето 6713 ходиша Роустии князи на Половци Рюрикъ Киевский Ерослав Переяславский, великого князя Всеволож сын, Романъ Галицкии и Мстиславич и инии князи. Быс же тогда зима люта, и Половцем быс тегота велика, посланая на нь казнь от Бога. И взяша Роускии князи полону много и стада их заяша, и возвратишася во свояси с полоном многим»²⁰.

В то время половецкие орды четко разделились на два объединения: донских и днепровских половцев. «Вежами» в древнерусских летописях называли места зимовок кочевников — зимники, в данном случае речь шла о политических центрах половцев. На протяжении XII в. объектом походов южнорусских князей чаще всего были зимники донских половцев на р. Северский Донец. Однако Роман в 1201–1202 гг. нанес удар по днепровским «вежам», которые находились в низинах Днепра, в так называемом Лукоморье²¹. Именно отсюда половцы часто нападали не только на Южную Русь, но и на Балканы. Походы Романа объективно были очень важными для нормализации ситуации на южной границе. Важными они оказались и для Византии, поскольку приднепровские половцы тогда совершали нападения на владения Империи²².

Гибель галицко-волынского князя Романа Мстиславича под польским городом Завихостом (июнь 1205 г.) привела к возобновлению борьбы за «галицкое наследство». В Южной Руси формируется коалиция приднепровских и черниговских князей во главе которой стал бывший тесть Романа Рюрик Ростиславич, который привлек на свою сторону половцев. Под 6710 г. Галицко-Волынская летопись сообщает: «Собравшю же Рюрику Половци и Руси много и

¹⁷ Успенский Ф.И. Образование Болгарского царства. Одесса, 1879. С. 33–38.

¹⁸ Vincentii Chronicon. L.IV,24.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 1 / Лаврентьевская летопись. Л., 1926–1928. С. 418.

²⁰ Там же. Стб. 419.

²¹ Плетнева С.А. Донские половцы // «Слово о полку Игореве» и его время. М., 1985. С. 278–279; Плетнева С.А. Половцы. С. 150.

²² Головко А.Б. Константинополь и Галич в конце XII — начале XIII в.: проблема оценки политических взаимоотношений // Кондаковские чтения. III. Человек и эпоха: античность — Византия — Древняя Русь. Белгород, 2010. С. 280–290.

прииде на Галичь...»²³, однако эти события имеют отношение к осени 1205 — началу 1206 г.²⁴. Галицко-Волынская летопись рассказывает о главном столкновении галичан с войском Рюрика и Ольговичей возле города Микулин на р. Серет. В боевых действиях большую активность проявили половецкие отряды. В частности, хронист сообщает о столкновении двух половецких ханов — Котяна и Самогура — с какими-то пехотинцами, в результате которого вожди кочевников чуть не попали в плен.

Галицкому князю Роману Игоревичу пришлось вести борьбу с войском венгерского короля Андрея II и армией волынских князей. «И приехаша же и половци Романови на помощь»²⁵. Главные военные действия развернулись возле города Звенигород. Судя по информации Галицко-Волынской летописи, именно половцы, кроме звенигородцев, были реальной силой в лагере князя Романа, которая сопротивлялась венгерско-волынскому войску. Однако это не принесло успеха галицкому правителю.

Более интенсивно половцы принимают участие в событиях в Юго-Западной Руси, начиная с конца 10-х годов XIII в. В декабре 1218 г. в Галиче князем стал Мстислав Мстиславич Удатный, который в борьбе со своими соперниками постоянно использовал кочевников. Тесному союзу Мстислава с номадами способствовало то, что могучий половецкий хан Котян приходился Мстиславу тестем²⁶. В начале зимы 1219–20 г. венгерско-польское войско вторглось на территорию Волыни. На помощь волынскому князю Даниилу пришел Мстислав с половецкими отрядами, что заставило нападавших отступить. Через некоторое время кочевники помогли Мстиславу отвоевать Галич, который перед этим захватили венгры²⁷.

В начале 20-х гг. XIII в. монголы «придоша на землю половецкую»²⁸. Под «Половецкой землей» летописец понимал огромную территорию от предгорий Карпат и устья Дуная на западе до Волги и Северного Кавказа на востоке. Первыми силу монгольского корпуса во главе с Джебе и Субедеем ощутили на себе подонские половцы во главе с ханом Юрием Кончаковичем. Подонские половцы были разгромлены, а их вожди «Данил Кобяковичь и Юрьи убиена быста, с ним множество половець»²⁹. Угроза дальнейшего наступления монголов заставила остатки подонских половцев, а также приднепровских половцев обратиться за помощью на Русь³⁰. Во главе приднепровских половцев стоял Котян Сутоевич,

²³ ПСРЛ. Т. 2 / Ипатьевская летопись. СПб., 1908. Стб. 717.

²⁴ Грушевський М. Хронологія Галицко-Волинського літопису // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Вип.3. Львів, 1901. С. 7–8.

²⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб.725.

²⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб.747; о хане Котяне см.: Головка О.Б. Половецкий хан Котян Сутоевич у політичному житті Центрально-Східної Європи першої половини XIII ст. // Хазарський альманах. Київ; Харьков; М., 2007. Вип.5. С. 78–87.

²⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 736–737.

²⁸ Там же. Стб. 740.

²⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего извода / С предисл. и под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 215.

³⁰ О войне Южной Руси и половцев с монголами в 1222–1223 гг. см. подробнее: Головка А.Б. Рейд туменов Джебе и Субедее в Восточную Европу (1222–1223 гг.) в процессе

поэтому не случайно, что он обратился за помощью в Галич. После переговоров с тестем Мстислав Мстиславич «нача молитися князям рускым»³¹. Вскоре в Киеве прошел съезд князей, на котором было принято решение выступить вместе с половцами против монголов. Поход возглавили галицкий князь Мстислав Мстиславич, киевский князь Мстислав Романович, черниговский князь Мстислав Святославич³².

В начале апреля войско южнорусских князей двинулось на юг. Источники не очень ясно передают обстоятельства военной экспедиции, что вызывает определенные трудности в выяснении ее маршрута. Например, В.К.Романов на основании сообщения Академической летописи: «Придоша к реце Днепру на Заруб, к острову Варезьскому»³³, считает, что недалеко от Переяславля возле Варяжского острова южнорусские войска перешли на левый берег Днепра³⁴, однако такая позиция противоречит информации о переправе южнорусского войска через Днепр в районе острова Хортица³⁵. Скорее всего, возле Варяжского острова осуществили переправу в противоположном направлении черниговские князья, которые на правом берегу Днепра объединились с киевскими, смоленскими, волынскими и галицкими полками³⁶. В литературе продолжительное время ведется дискуссия о причинах поражения русско-половецкого войска 31 мая 1223 г. на р. Калке. Одной из причин неудачи историки часто называют нерешительное поведение половецких отрядов во время сражения. На наш взгляд, вина половцев в неудаче преувеличена, поскольку они не были главной силой объединенного войска, которое воевало с монголами. К тому же их отступление было следствием отхода с поля боя контингента Мстислава Мстиславича, который смешал строй половцев во время битвы. Общая неудача довольно большого русско-половецкого войска была вызвана качественным превосходством монгольского войска и искусством ведения боевых действий монголов. Русские князья в своих походах в степь никогда не сталкивались с таким сильным войском кочевников, которое в военном отношении намного превосходило половцев. Неслучайно, что уже после монгольского нашествия 1239–1241 г. тот же князь Даниил много сделал для реформы своего войска, позаимствовав опыт именно монголов.

Неудачная Калкская битва привела к значительному ослаблению южнорусских княжеств, что негативно повлияло на политическую ситуацию в Восточной Европе. В частности, это касается позиций Мстислава Мстиславича в Галицкой земле. Раньше в сложных ситуациях Мстислав мог рассчитывать на поддержку своего тестя Котяна, но после разгрома половцев в 1222–1223 гг. они уже не имели былой силы. Английский историк Дж.Феннел полагает, что с середины

формирования Монгольской империи и *Rex Mongolica* // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2016. Т. 26, вып. 1. С. 46–58.

³¹ Новгородская первая летопись... С. 261.

³² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 741.

³³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 505.

³⁴ Романов В.К. Статья 1224 г. о битве при Калке Ипатьевской летописи // Летописи и хроники. 1980 г. В. Н.Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 89.

³⁵ Новгородская первая летопись... С. 261.

³⁶ Феннел Д. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989. С. 103.

XIII в. наступает конец гегемонии половцев в южнорусских степях³⁷. Как нам кажется, такая оценка все же является чересчур категоричной, поскольку в то время параллельно произошло ослабление сил и других субъектов политической жизни в Юго-Восточной Европе. Гибель многих князей и представителей правящей элиты южнорусских княжеств, усиление конфронтации в Южной Руси, что произошло в результате нарушения былой относительной стабильности в крае, способствовало тому, что кочевники и в дальнейшем продолжали играть значительную роль в жизни региона.

В частности, половцы продолжали в середине 20-х годов XIII в. активно использоваться в противоборствах с врагами помощью галицкого князя Мстислава Мстиславича. Это обстоятельство проявилось в записанном автором Галицко-Волынской летописи рассказе о том, как один из главных противников князя, боярин Жирослав, распространяет клеветнические слухи, что князь Мстислав якобы хочет использовать кочевников для расправы над галицкими вельможами. «Льстивому Жирославу, рекшю боярам Галичким: яко идет Мьстислав в поле, и хоцеть вы предати тестеви своему Котяне на избитье», — пишет Галицко-Волынская летопись о событиях 1226 г.³⁸ Таким образом, тесные связи Мстислава с тестем, половецким князем Котяном, были использованы врагами галицкого князя для нагнетания общественного недовольства правителем, как важный аргумент для постановки вопроса о смещении галицкого государя. И.Шараневич отмечал, что галицкие бояре Жирослав, Судислав и Филипп, используя обстоятельство неудачи Мстислава на Калке, решили пригласить в Галич венгерского королевича, что должно было усилить их позиции в княжестве³⁹. Отметим, что в тот момент значительная часть боярства еще не имела какой-то четкой позиции в возникшем конфликте. Духовнику князя Мстислава Тимофею удалось убедить многих бояр в лживости заявлений Жирослава.

Часть враждебных Мстиславу магнатов отправилась в «землю Перемышльскую», а главный лидер оппозиции Судислав отправился на переговоры с князем Изяславом, сыном смоленского и киевского князя Мстислава, внуком смоленского и киевского князя Романа Ростиславича⁴⁰. В 1227 г., после потери власти в Галицкой земле, князь Мстислав стремился к восстановлению своих позиций в Прикарпатье, для чего вновь главную ставку решил сделать на поддержку степняков. В послании к волынскому князю Даниилу Романовичу Мстислав, который находился в Торческе, предложил зятю: «Яз всажу Половци, а ты своими, аще Бог даст его нама, ты возми Галичъ, а яз Понизье»⁴¹. Однако использовать своих степных союзников Мстиславу не удалось. Зимой 1227–1228 князь заболел и приблизительно в апреле 1228 г. умер.

С этого времени половцы начинают вступать в союзы с другими южнорусскими князьями, однако теперь в своих политических симпатиях они прояв-

³⁷ Там же. С. 106.

³⁸ ПСРЛ. Т. 2. С. 747; *Грушевський М.С.* Хронологія. С. 20.

³⁹ *Шараневич І.* Історія Галицько-Волинської Русі від найдавніших времен до року 1453. Львів, 1863. С. 80.

⁴⁰ *Baumgarten N.* Genealogies et mariages occidentaux des Rurikides russes du X-e au XIII-e siecle. Romae, 1925. Table IX. №32.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 752.

ляют крайнюю непоследовательность. В 1228 г. киевский князь Владимир Рюрикович и черниговский князь Михаил Всеволодович создали коалицию против Даниила Романовича, в которой приняли участие поляки и половцы. Однако волынскому князю путем переговоров удалось помириться как с поляками, так и с кочевниками. Летописец передает фрагмент обращения Даниила к Котяну: «Отче, измяти войну сю, приими мя в любовь себе»⁴². Половецкий хан не только покинул киевского и черниговского князей, и, более того, напал на враждебную Даниилу Галицкую землю.

Летом 1230 г. венгерское войско совершило рейд через Карпаты и осадило Галич. В последующих событиях активную роль сыграли половцы и поляки, которые присоединились к войскам Даниила Романовича, поспешившим на помощь галичанам. «Даниил приведе к себе ляхы и половце Котяневи». Важно отметить, что отряды были не единственными представителями кочевников, которые в то время находись в Прикарпатье. Галицко-Волынская летопись сообщает, что в составе венгерской армии находись отряды другого хана Беговарса «половци Беговарьсовим»⁴³. Необходимо отметить, что орда Беговарса контролировала какой-то ареал в Приднепровье. В конце 20-х гг. Беговарс (Бортца, по венгерским источникам) устанавливает контакты с венгерским королевским двором. Около 1229 г. католические миссионеры совершили крещение хана вместе со всей ордой. На половцев распространила влияние католическая епископия, которая в то время была создана в Западном Причерноморье⁴⁴.

Зимой 1232–1233 гг. в Среднем Поднепровье возникает конфликт между недавними союзниками — киевским князем Владимиром Рюриковичем и черниговским князем Михаилом Всеволодовичем. Даниил направляется на восток, где выступает в этом конфликте третьей стороной. Через некоторое время в 1233 г. вновь возобновляется война Волыни с Венгрией. Известие о начале боевых действий волынский князь получил в Киеве и сразу начал готовиться к возвращению на родину. Для будущей борьбы с венграми Даниил Романович попросил помощь у половецкого хана Котяна, киевского князя Владимира Рюриковича и смоленского Изяслава Мстиславича. Последний предал волынского правителя, разорил восточноволынскый город Тихомль, а потом вернулся домой. Что касается других союзников, то половцы с войском Владимира помогли Даниилу и Васильку Романовичам отбить вторжение венгров на Волынскую землю⁴⁵.

Через некоторое время против киевского князя Владимира начинают войну черниговский князь Михаил Всеволодович и смоленский князь Изяслав Мстиславич. В начале кампании Даниилу и Васильку Романовичами в ходе ожесточенных боев с войсками Михаила удалось добиться значительных успехов. В Черниговской земле было захвачено много городов, что вынудило князя Михаила заключить мирное соглашение. Даниил и Василько вместе с союзником Владимиром «с миром преидоша Киеву»⁴⁶.

Однако вскоре смоленский князь Изяслав Мстиславич «возвел бе полвце

⁴² Там же. Стб. 753.

⁴³ Там же. Стб. 760.

⁴⁴ Пашуто В.Т. Древняя Русь и Венгрия. С. 37.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 770.

⁴⁶ Там же. Стб. 772.

на Киев»⁴⁷. К сожалению, крайне лаконичная информация не позволяет больше узнать про союзников Изяслава, хотя, вероятно, они сыграли важную роль в последующих событиях. Войско Даниила Романовича на момент нападения было обескровлено предыдущими боевыми действиями, а сам волынский князь вообще хотел вернуться домой. В конце мая 1235 г. возле Торческа произошло ожесточенное сражение, в ходе которого войскам Изяслава и половцев, к которым присоединился Михаил Всеволодович, удалось нанести жестокое поражение волынянам и киевлянам. В плен к кочевникам попали князь Владимир и волынский боярин Мирослав. Вскоре смоленский и черниговский князья захватили Киев, а в Галиче в конце 1235 г. подняли бунт бояре во главе с Судиславом, которые захватили власть в городе⁴⁸. Ситуация была настолько сложной для волынского князя Даниила, что он был вынужден отправиться в Венгрию, чтобы попытаться найти поддержку у нового венгерского короля Белы IV. Таким образом, половецкие орды в 1235 г. серьезно повлияли на политическую жизнь в Южной Руси: Даниил потерял Галич, а его союзник не только лишился власти в Киеве, но и оказался в плену. Впрочем, уже на следующий год непосредительные в своих политических ориентациях кочевники «не восхотеша ити на Данила, вземшю всю землю Галичскую, возвратишася»⁴⁹.

Последующая судьба как Руси, так и половцев в это время зависела от ситуации на востоке. В 1235 г. в далеком центрально-азиатском городе Каракоруме верхушка Монгольской империи приняла решение о походе на запад, что вскоре стало катастрофой для населения Восточной и Центральной Европы. В 1239–1240 гг. в Паннонскую низину в Венгрию прибывает в поисках убежища орда хана Котьяна. Миграция половцев на запад была следствием завоевания монголами Половецкой земли. Половецкий хан лично обратился к венгерскому королю Беле с просьбой о защите, пообещав принять христианство и признать законы и порядок Королевства Венгрии. Король благожелательно отнесся к обращению кочевников, одарил послов Котьяна ценными подарками и направил к половцам, для сопровождения их в Венгрию, монахов-доминиканцев⁵⁰. Вероятно это были те путешественники, которые побывали в Восточной Европе в 1235–37 гг.⁵¹. М.П.Мургулия и В.П.Шушарин считают, что этот переход произошел после битвы монголов с суздальцами на р. Сить (4 марта 1238 г.) и завоевания захватчиками Чернигова (18 октября 1239 г.)⁵², однако скорее всего передвижение половецкой орды началось в первой половине 1239 г., а завершилось летом или в начале осени следующего года. Венгерский источник сообщает, что король торжественно встречал Котьяна и его 40-тысячную орду на границе своего государства⁵³.

⁴⁷ Там же. Стб. 773.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 2. С. 771; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 513; ПСРЛ. Т. 10 / Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1885. С. 104.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 775.

⁵⁰ *Пашуто В.Т.* Древняя Русь и Венгрия. С. 39.

⁵¹ *Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л., 1940. Т. 3. С. 1–112.

⁵² *Мургулия М.П., Шушарин В.П.* Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII–XIII вв. М., 1996. С. 107.

⁵³ *Vetera monumenta Historia Hungariam sacram Illustrantia.* Ed. A. Theiner. Т. 1. Romae, 1859. P. 268–270.

Анализ обстоятельств пребывания половцев в Венгрии важен для понимания их истории в середине XIII в. Приход и пребывание половцев во главе с ханом Котьяном подробно описаны очевидцем событий магистром Рогерием, который был архидиаконом в одной из церквей Восточной Венгрии. Его сочинение о событиях в Венгрии было написано в первой половине 1244 г.⁵⁴

Прибыв в Венгрию, хан Котьян, как отмечает Рогерий, заявил, что захватчики перебили многих его подданных и разорили его землю. Венгерский монарх приказал своим администраторам расселить половцев. Тогда же произошло расселение прибывших⁵⁵. Появление кочевников на венгерской земле не прошло бесконфликтно: между местным населением и кочевниками произошло немало конфликтов, что вскоре было использовано противниками венгерского короля. В самый напряженный момент, когда монгольские войска начали свое вторжение в Паннонскую долину, половцы вступили в конфликт с венгерскими магнатами, которых против степняков настраивал австрийский герцог Фридрих II Бабенберг. Где-то в конце марта 1241 г. Котьян и часть его приближенных были убиты в Пеште, что привело к бунту половцев, значительная часть которых отправилась на Балканы⁵⁶.

Расчет венгерского короля Белы IV использовать половцев для укрепления своего войска в грядущем противостоянии с монголами провалился. Вскоре венгры были полностью разгромлены в битве на р. Шайо 11 апреля 1241 г., а в последующие несколько месяцев страна была полностью разорена захватчиками. Важно отметить, что в ходе пребывания монголов в Паннонии часть половцев стала монгольскими пленниками, а часть вошла в состав войска монголов и приняла активное участие в боевых действиях⁵⁷. После ухода войск хана Бату на восток какая-то часть половцев также вернулась в Северное Причерноморье.

Начало монгольской эпохи в истории причерноморской степи негативно отразилось на судьбе как половцев, так и оседлого населения Восточной Европы. Вторжение монголов нарушило систему политического развития древнерусских княжеств, хотя необходимо отметить, что монгольские захватчики не стремились к непосредственному подчинению большей части восточнославянских земель, а добивались превращения князей в своих вассалов и распространения на их территории даннических отношений⁵⁸.

Другая ситуация сложилась со степным и лесостепным населением Восточной Европы. Особо тут нужно сказать о приграничных (буферных) зонах, а именно о Переяславльском крае, Поросье, Болоховщине, Понизье, земле берладников и др. Монгольская ставка в Сарае, а также монгольские военачальники

⁵⁴ Мургулия М.П., Шушарин В.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII–XIII вв. С. 35.

⁵⁵ Rogerii carmen miserabile. L. 2–12, 24–25. Произведение Рогерия «Carmen Miserabile super Destructione Regni Hungariae per Tartaros facta (Жалостную песнь о разорении Королевства Венгрии татарами)» использовано по изд.: Epistola magistri Rogerii im Miserabile Carmen // Scriptores rerum Hungaricarum. Ed. Em. Szentpetery. Vol. 1. Budapestini, 1937. P. 531–588 (с указанием номера глав).

⁵⁶ Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). С. 166.

⁵⁷ Rogerii carmen miserabile. L. 36–37.

⁵⁸ Halperin Ch. J. Russia and the Golden Horde. The Mongol impact in the medieval Rus' history. Bloomington, 1985. С. 29.

(темники) добивались непосредственного включения этих земель под свой контроль. Так, в XII в. население Дунайско-Прутско-Днестровского междуречья (земля берладников) находилось в значительной мере под контролем Галицкой земли. В первой половине XIII на значительную часть этих земель распространяет свое влияние Королевство Венгрия⁵⁹. Монгольская экспансия привела к страшному разорению этого края, который попадает под непосредственную власть завоевателей⁶⁰. Известно, что в 40-х годах XIII в. Переяславльское княжество непосредственно управлялось ордынским наместником⁶¹. Такую же систему подчинения можно, видимо, наблюдать и по отношению к Болоховщине (район верховьев и среднего течения р. Южный Буг), верхушка которой попадает в начале 40-х годов под власть монгольских военачальников, и откуда поставлялся, как пишет летопись, хлеб захватчикам⁶². С такой ситуацией не мог смириться галицко-волинский князь Даниил Романович, который подчинил себе Болоховщину, однако в первой половине 50- годов XIII в. у западнорусского князя из-за этой территории возникает война с монгольским темником Куремсой.

Последним важным событием в истории Юго-Западной Руси, в котором заметную роль сыграли половцы, была битва под Ярославом 17 августа 1245 г. Тогда вместе с полками князей Даниила и Василька Романовичей против войск венгров, поляков (прибыли из Краковского княжества от князя Болеслава V Стыдливого) и бывшего галицкого князя Ростислава Михайловича выступили половецкие отряды, которые шли в авангарде галицко-волинской армии. В ходе продолжительного сражения враги Романовичей были полностью разбиты⁶³. Сражение под Ярославом стало финалом сорокалетней гражданской войны в Юго-Западной Руси, что привело к нормализации жизни Галицкой и Волинской земель, созданию условий для нормализации отношений государства Даниила и Василька Романовичей со странами Центральной Европы. Половцы, участники битвы под Ярославом, вероятно, как подданные пребывали на службе у князей Романовичей. Именно эти половцы в дальнейшем упоминаются как участники войск галицко-волинских князей во время боевых действий в 1249–1250 гг. Романовичей против ятвягов и литовского короля Миндовга⁶⁴.

В середине XIII ст. фактически заканчивается эпоха половцев в истории Северного Причерноморья. Половцы сыграют и в дальнейшем определенную роль в истории Балкан и Венгрии⁶⁵, они станут составным элементом населения Золотой Орды⁶⁶, на протяжении длительного времени половецкие переселенцы в

---

⁵⁹ Шушарин В.П. Свидетельства письменных памятников Королевства Венгрии об этническом составе населения Восточного Прикарпатья первой половины XIII века // История СССР. 1978. №2. С. 38–53.

⁶⁰ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 33–34; Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М., 2000. С. 90.

⁶¹ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Пер. А. И. Малеина. М., 1957. С. 68.

⁶² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 789.

⁶³ Там же. Стб. 801.

⁶⁴ Там же. Стб. 811, 816.

⁶⁵ Мургулия М.П., Шушарин В.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII–XIII вв. С. 173–176, 183–184.

⁶⁶ Там же. С. 184–185.

Египте будут определять политическую жизнь этой страны⁶⁷, однако они перестанут быть самостоятельным фактором политического развития Восточной Европы.

Источники и литература:

1. *Ангелов Д.* Восстание Асений и восстановление Болгарского средневекового царства // *Византийский временник*. М., 1986. Т.47. С. 47–64.
2. *Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // *Исторический архив*. М.; Л., 1940. Т. 3. С. 1–112.
3. *Войтович Л.* Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів: Ін-т українознавства НАНУ, 2000.
4. *Головка А.Б.* Константинополь и Галич в конце XII – начале XIII в.: проблема оценки политических взаимоотношений // *Кондаковские чтения*. III. Человек и эпоха: античность – Византия – Древняя Русь. Белгород: Изд. БелГУ, 2010. С. 280–290.
5. *Головка А.Б.* Рейд туменов Джебе и Субедея в Восточную Европу (1222–1223 гг.) в процессе формирования Монгольской империи и *Rex Mongolica* // *Вестник Удмуртского университета*. История и филология. 2016. Т.26. Вып.1. С. 46–58.
6. *Головка О.Б.* Князь Роман Мстиславич і його доба. Нариси з історії Південної Русі XII – початку XIII століття. Київ: СтилоС, 2001.
7. *Головка О.Б.* Половецкий хан Котян Сутоевич у політичному житті Центрально-Східної Європи першої половини XIII ст. // *Хазарский альманах*. Киев; Харьков; М., 2007. Вып.5. С. 78–87.
8. *Грушевський М.* Хронологія Галицько-Волинського літопису // *Записки Наукового товариства імені Шевченка*. Вип. 3. Львів, 1901. С. 1–72.
9. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985.
10. *Князький И.О.* Византия и кочевники южнорусских степей. Коломна, 2000.
11. *Князький И.О.* Славяне, волохи и кочевники Днестровско-Карпатских земель (конец IX – сер. XIII вв.) Коломна, 1997.
12. *Князький И.О.* Русь и степь. М., 1996.
13. *Коновалова И.Г., Перхавко В.Б.* Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М., 2000.
14. *Котляр М.Ф.* Чи міг Роман Мстиславич ходити на половців раніше 1187 р.? // *Український історичний журнал*. 1965. №1. С.117–120.
15. *Мургуля М.П., Шушарин В.П.* Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII–XIII вв. М., 1996.
16. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода / С предисл. и под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950.
17. *Пашуто В.Т.* Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М., 1956.
18. *Пашуто В.Т.* Половецкое епископство // *Ost und West in der Geschichte des Denkens und kulturellen Beziehungen*. Berlin, 1966. С.33–40.
19. *Плетнева С.А.* Донские половцы // «Слово о полку Игореве» и его время. М., 1985. С. 249–281.
20. *Плетнева С.А.* Половцы. М., 1990.
21. ПСРЛ. Т.1 / Лаврентьевская летопись. Л., 1926–1928.
22. ПСРЛ. Т.2 / Ипатьевская летопись. СПб., 1908.

⁶⁷ *Успенский Ф.И.* Византийские историки о монголах и египетских мамлюках // *Византийский временник*. Т. 24. М., 1926. С. 1–16; *Isichei E.* A History of African Societies to 1870. Cambridge, 1997. P. 192–194, 271–286; и др.

23. ПСРЛ. Т. 10 / летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1885.
24. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Пер. А. И. Малеина. М., 1957.
25. Романов В.К. Статья 1224 г. о битве при Калке Ипатьевской летописи // Летописи и хроники. 1980 г. В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 79–103.
26. Рыбаков Б.А. Петр Бориславич. Поиск автора «Слова о полку Игореве». М., 1991.
27. Слово о полку Игореве / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М., 1950.
28. Татищев В.Н. История российской. Т. 3. М., 1963.
29. Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987.
30. Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. Киев, 1999.
31. Успенский Ф.И. Византийские историки о монголах и египетских мамлюках // Византийский временник. Т. 24. М., 1926. С. 1–16.
32. Успенский Ф.И. Образование Болгарского царства. Одесса, 1879.
33. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
34. Феннел Д. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989.
35. Шараневич І. Історія Галицько-Волинської Русі від найдавніших времен до року 1453. Львів, 1863.
36. Шушарин В.П. Свидетельства письменных памятников Королевства Венгрии об этническом составе населения Восточного Прикарпатья первой половины XIII века // История СССР. 1978. №2. С. 38–53.
37. Baumgarten N. Genealogies et mariages occidentaux des Rurikides russes du X-e au XIII-e siecle. Romae, 1925.
38. Epistola magistri Rogerii im Miserabile Carmen // Scriptores rerum Hungaricarum. Ed. Em. Szentpetery. Vol. 2. Budapestini, 1938. P. 531–588.
39. Isichei E. A History of African Societies to 1870. Cambridge, 1997.
40. Halperin Ch. J. Russia and the Golden Horde. The Mongol impact in the medieval Rus history. Bloomington, 1985.
41. Magistri Vincentii Chronicon Polonorum. Ed. A. Belowski // Monumenta Poloniae Historica. T. 2. Lwów, 1872. P. 193–449.
42. Vetera monumenta Historia Hungariam sacram Illustrantia / Ed. A. Theiner. T. 1. Romae, 1859.